

ПЬЕСА VS ПОСТАНОВКА

THE PLAY VS THE STAGING

После просмотра в Национальном театре Республики Карелия спектакля «Нора» по пьесе норвежского драматурга Генрика Ибсена «Кукольный дом» мне захотелось рассмотреть достоинства и недостатки этой постановки и понять, насколько точно её создателям удалось перенести идеи Ибсена на сцену.

К несомненным достоинствам спектакля следует отнести его художественное оформление. Декорации заслуживают всяческой похвалы: простая белая платформа, имитирующая квартиру Хельмеров с минимумом мебели (несколько стульев, стол, диван) и парой игрушек на полу, по окончании какой-либо сцены вращалась, и на её белые стены проецировались картины норвежских художников-импрессионистов. Этот лаконизм интерьера придаёт пьесе новое прочтение и вневременной характер (разрыв с конкретной социально-исторической средой — норвежским обществом второй половины XIX века). Некоторые опрошенные мною однокурсники также одобрительно отозвались о музыкальном оформлении спектакля: музыка, оставаясь как бы фоном, тем не менее хорошо дополняла происходящее на сцене.

Игрой актёров также можно восхититься, видно, что все они профессионалы, способные глубоко вжиться в образ своего героя и удивительно точно воспроизвести любые эмоции — радость, горе, тревогу, страх. Так, в финальной сцене мы видим в игре Андрея Горшкова (Торвальд) и Юлии Куйкка (Нора) всю тяжесть испытываемых их героями чувств: вспотевшее лицо Торвальда показывает его напряжение, а из глаз Норы проступают горькие слезы.

Вместе с тем некоторые режиссёрские новации вызывают вопросы, например об уместности чрезмерной иногда экзальтированности главной героини и соответствии поведения героев нормам и ценностям общества, описанного Ибсеном. Grimасы, странные жесты и вульгарное поведение в отдельных сценах кажутся странными и ненужными для раскрытия основных мыслей произведения. В обществе владычества строгой протестантской морали (каким и была Норвегия в XIX веке) вульгарное поведение жены по отношению к другим мужчинам и даже к собственному мужу выглядит весьма странным. Сюда можно отнести поцелуй Кругстадом Норы или периодическое ползание супругов по полу и мебели. Преувеличенные порой до гротеска жесты (танцевальные па, прыжки, хлопанье руками по столу в сценах общения Норы с доктором Ранком) противоречат самому норвежскому менталитету: строгости, сдержанности чувств и их проявлению через конкретные поступки. Скупость в проявлении ярких эмоций делает эти поступки более весомыми, поскольку мотивированы они скрытыми или подавленными чувствами. Впрочем, я не виню актёров и полагаю, что им не составило бы труда

раскрыть образы героев пьесы с учетом особенностей норвежской культуры. В данном случае все вопросы адресованы к режиссёру. Тем более, что в ряде случаев неуместное поведение актёров вызывает противоположную от ожидаемой реакцию зрителей. К примеру, в последней сцене кульминации отношений Торвальда и Норы актёр внезапно начинает раздеваться, что создает скорее комический эффект и слабо доносит идею потери Торвальдом его прежнего комфортного состояния.

Спектакль полностью соответствует содержанию пьесы, и в диалоги не вносилось никаких существенных изменений. Однако авторы спектакля вырезали несколько сцен общения Норы со своими детьми, по-видимому, из-за трудностей привлечения детей-актёров. Тем не менее, данные сцены в пьесе показывают истинное лицо Норы – не легкомысленной и сорящей деньгами дамы, а глубоко чувствующей и страдающей женщины, для которой дети главное утешение в этом браке. Эти сцены важны и для дальнейшего повествования, ведь Нора решает развестись с Торвальдом из-за его слов о вреде лжи для воспитания детей. На мой взгляд, отсутствие этих сцен упростило и обеднило образ Норы.

Глубина художественного образа, как мне кажется, является важным критерием оценки значимости любого произведения. И здесь можно с увлечением рассказывать об изобретательном подходе авторов спектакля к раскрытию разных образов. Об особенностях оформления постановки уже говорилось. Простая комната семейства Хельмеров отчётливо напоминает часть кукольного домика с передвижными стульями, что очень хорошо соотносится с идеей Ибсена о фальшивости внешней стороны жизни человека в браке, да и в любой форме человеческих взаимоотношений. Ещё более интересным представляется решение с образом служанки в доме Хельмера. Таинственная фигура женщины в чёрном появляется на сцене с самого начала, практически всё время молчит, почти никогда не уходит, но её никто не замечает. Этот образ замечателен своей множественностью интерпретаций. Для некоторых моих однокурсников это была действительно просто служанка, присутствие которой не обязательно замечать, другие увидели в ней символ некоей недосказанности между основными героями или даже символ скрытых чувств Норы, её иное, не кукольное состояние.

Что касается меня, то я бы хотел связать этот образ с темой неизбежного рока в творчестве Ибсена. В его произведениях идея рока раскрывается в наличии почти у каждого героя некоего мрачного потаенного секрета. И когда наступает момент откровения, мнимая реальность в сознании героя распадается на куски, приводя его либо к смерти, либо к душевным страданиям (прекрасными примерами могут послужить такие пьесы Ибсена как «Дикая утка» и «Привидения»). Поэтому я думаю, что бессловесная чёрная фигура на сцене олицетворяет собой тот самый секрет Норы, который она безуспешно пытается скрыть пред лицом рока.

Зрительское восприятие спектакля – важный критерий для оценки творческих сил театрального коллектива. Хорошо, прежде всего, тот спектакль, что приковывает внимание зрителя до последней минуты и оставляет устойчивый эмоциональный след в его сознании. Из разговоров в группе я могу сделать вывод, что в целом постановка студентам понравилась, вызвав положительные эмоции, хотя многие заметили и недостатки, отмеченные мною выше. Но мы шли на спектакль подготовленными — каждый читал «Кукольный дом» и у каждого было уже своё представление о пьесе и её героях. Если человек не читал ни одного произведения Генрика Ибсена, то у него, на мой взгляд, спектакль не вызовет серьезных претензий и покажется замечательной постановкой из-за яркой игры актёров, изобретательного оформления и качественного изложения сюжета.

В целом я считаю, что такое новое прочтение Ибсена можно считать ценным подарком для любителей классической норвежской литературы. Кроме того, этот спектакль может вновь возродить интерес нашей общественности ко многим выдающимся произведениям скандинавской литературы.

Чернышов Терентий,
студент 2 курса профиля бакалавриата «История стран Северной Европы»